

Протокол № 5
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 апреля 2011 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 17.30 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — А.А. Звонков — И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.19. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 26 января 2011 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семенко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в «», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. явилось представление вице-президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасова, внесённое в Совет АП СПб 26 января 2011г.

В представлении сообщается о том, что 21 января 2011г. в АП СПб поступило заявление гр. Л.В.С., в котором сообщается о нарушении этических норм, допущенных адвокатом Е. Представляя интересы гр-ки Л.О.В., адвокат направил по месту работы

заявителя на бланке адвокатского образования – адвокатской консультации «» («») – письмо с изложением позиции доверительницы по семейному спору.

Таким образом, адвокат Е. сделал данную информацию доступной для сотрудников секретариата по месту работы заявителя. Распространив информацию о личной и семейной жизни заявителя Л.В.С. и членов его семьи, адвокат Е. нарушил требования ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, адвокат Е. не подтвердил в письме своих полномочий на представление интересов Л.О.В.

С учётом изложенного вице-президент Я.П.Стасов просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Е.

К представлению вице-президента прилагаются документы:

- заявление Л.В.С. (на 2-х л.);
- копия письма адвоката Е. от 29.12.2010г. с описью вложения в ценное письмо;
- копия нотариального согласия Л.О.В. от 27.05.2010г. (2 шт.);
- копия нотариального распоряжения Л.О.В. об отмене согласия от 17.11.2010г. (2 шт.);
- копия проекта соглашения о порядке общения бабушки и дедушки с ребёнком (на 2-х л.);
- копия приказа № 710 администрации от 19.12.2008г. о введении в действие Инструкции (2 шт.);
- копия выдержки «Инструкции о ведении делопроизводства» от 19.12.08г. (на 7 л.);
- копии иных документов, характеризующих личность Л.В.С. (на 17 л.).

В своём заявлении в АП СПб Л.В.С. жалуется на то, что адвокат Е., представляя интересы его дочери Л.О.В. в семейном гражданско-правовом споре, направил по месту работы заявителя письмо, касающееся личных, семейных отношений членов его семьи: жены, дочери, внуки. Располагая адресами регистрации и фактического проживания заявителя, адвокат, тем не менее, направил письмо по месту его работы. При этом адвокат Е. знал, что Л.В.С. является ректором «» и знал, что вся почтовая корреспонденция, поступающая в ВУЗ на имя ректора, вскрывается и регистрируется в отделе делопроизводства. В результате того, что письмо было вскрыто, зарегистрировано и прочтено в соответствии с действующей в «» инструкцией, «...огромное количество» сотрудников «» получило доступ к информации, составляющей его личную семейную тайну. Направлением указанного письма личного характера по месту работы заявителя, Е. нарушил неприкосновенность не только его частной жизни, но и частной жизни его жены Л.Т.П., которая вообще не является сотрудником «». Направленное письмо затрагивало и её интересы.

По мнению заявителя, адвокат Е. в своей профессиональной деятельности нарушил как нормы законодательства на международно-правовом уровне (ст.12 Всеобщей декларации прав человека), так и нормы российского законодательства (ч.1 ст.23 и ч.1 ст.24 Конституции РФ; ст.150 ГК РФ), в соответствии с которыми распространение сведений о личной и семейной жизни является нарушением неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны. Тем самым, адвокат допустил нарушение п.1 ч.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», обязывающего адвоката отстаивать права и законные интересы доверителя честно, разумно и добросовестно, всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами. А в соответствии с п.п.1 и 2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан руководствоваться Конституцией РФ, законом и настоящим Кодексом, а также обязан уважать права, честь и достоинство не только обратившихся к нему за юридической помощью доверителей, но и других лиц.

Кроме того, адвокат Е. в письме не подтвердил свои полномочия представителя Л.О.В. ни доверенностью, ни адвокатским ордером. Заявитель просит привлечь адвоката Е. к мерам дисциплинарной ответственности.

В своём объяснении адвокат Е. сообщает, что им 26 декабря 2010г. было заключено соглашение об оказании юридической помощи Л.О.В. по вопросу защиты законных прав доверителя на малолетнюю дочь 2009 г.р., удерживаемую бабушкой - Л.В.С.

В целях досудебного урегулирования спора Е. был подготовлен проект соглашения о порядке осуществления родительских прав, порядка проживания и воспитания и общения с бабушкой и бабушкой.

Адвокат признаёт факт направления указанного проекта соглашения по месту работы Л.В.С., поскольку все ранее направленные письма по его месту жительства Л.В.С. отказывался получать. В почтовом отправлении нигде не значилось слово «ректор», корреспонденция направлялась как частному лицу. Факт направления корреспонденции как на частное, а не на должностное лицо подтверждается уведомлением о вручении. Адвокат Е. полагает, что ошибку допустили сотрудники «», которые вскрыли личную корреспонденцию Л.В.С. как частного лица. Наличие у сотрудника «» доверенности на получение корреспонденции не давало право на вскрытие и чтение этого письма.

Ссылку Л.В.С. на Инструкцию о ведении делопроизводства в «», утверждённую приказом самого же ректора № 710 от 19.12.2008г., адвокат считает несостоятельной. Указанная Инструкция является внутренним документом «», действие которой распространяется, прежде всего, на сотрудников отдела делопроизводства (секретариата). Информация о наличии вышеупомянутого приказа и сам приказ в правовой базе отсутствует, вследствие чего адвокат не мог быть с ним ознакомлен, как и с самой Инструкцией.

С утверждением Л.В.С. о нарушении адвокатом ч.1 ст.23 и ч.1 ст.24 Конституции РФ, ст.150 ГК РФ, Е. категорически не согласен. Информация, полученная им от доверителя Л.О.В. и касающаяся прав её малолетнего ребёнка, является личной и семейной тайной доверителя - Л.О.В., без согласия которой адвокатом не распространялась. Адвокат не ставил перед собой целью распространение информации о частной жизни Л.В.С. среди его сотрудников.

Также адвокат Е. оспаривает утверждение заявителя о наличии в действиях адвоката состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.137 УК РФ, поскольку никаких незаконных действий по собиранию или распространению сведений о частной жизни Л.В.С. не предпринимал. Использованные адвокатом сведения были им получены в рамках заключённого соглашения об оказании юридической помощи, а также по распоряжению и с согласия доверителя.

К объяснению адвоката Е. прилагаются документы:

- копия соглашения об оказании юридической помощи от 26.12.2010г. (на 2-х л.);
- копия почтовой квитанции с уведомлением о вручении от 12.01.2011г.;
- копии 2-х доверенностей от Л.О.В.;
- копия ордера № 1334 от 02.02.2011г.;
- копия квитанции № 081458 от 02.02.11г. на сумму 10 000 руб.;
- копия платёжного поручения № 413 от 19.01.2011г. на сумму 26 000 руб.;
- копия статьи, опубликованной 28.01.2011г. с сайта www.example.ru;
- список сайтов СМИ со статьями аналогичного характера;
- копия постановления следователя от 16.02.2011г. об отказе в возбуждении уголовного дела.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что, действуя в рамках соглашения, заключённого с Л.О.В. об оказании ей юридической помощи, адвокат Е. 11 января 2011г. направил на имя Л.В.С. по месту его работы в «» ценное деловое письмо с предложением об урегулировании спора относительно места проживания малолетней внучки Л.В.С. К письму прилагался проект Соглашения о порядке осуществления родительских прав родителем, порядка проживания и воспитания, общения с бабушкой и бабушкой. Согласно почтовому уведомлению, данное письмо адвоката было вручено 12 января 2011г. в «» работнику по фамилии «Носова». В нарушение действующей в ВУЗе

«Инструкции о ведении делопроизводства», письмо, адресованное Л.В.С., было вскрыто кем-то из сотрудников секретариата, его содержание стало известно посторонним лицам.

Рассматривая суть предъявляемых Л.В.С. к адвокату претензий, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб учитывает, что адвокат не знал, не должен был знать и руководствоваться действующей в «» «Инструкцией о ведении делопроизводства», утвержденной 19 декабря 2008г. Отсутствуют какие-либо доказательства того, что адвокат покушался на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны Л.В.С., ставил перед собой цели распространения сведений о личной и семейной жизни заявителя и его супруги.

Вместе с тем, направляя письмо процессуальному противнику на адрес учреждения, адвокат должен был понимать, что почтовое отправление поступит в секретариат или другую подобную структуру этого учреждения, в связи с чем имеется потенциальная опасность нарушения конфиденциальности содержания письма. Поэтому адвокат был обязан принять меры к четкому обозначению строгой конфиденциальности почтового отправления, сделав на конверте приписку «лично» или иную подобную отметку. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб квалифицирует эти действия адвоката как нарушение требований п.2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат уважает права, честь и достоинство... доверителей и других лиц, в том числе право на конфиденциальность информации о личной и семейной жизни. При этом Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что нарушение имело место по неосторожности.

С учётом изложенного, в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Е. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Е. явился, представил в письменном виде «Возражение на заключение Квалификационной комиссии АП СПб».

Адвокат Е. пояснил: «Я не согласен с заключением Квалификационной комиссии АП СПб. Я направил письмо Л.В.С. как физическому лицу по месту его работы, так как это было требование моей доверительницы. В настоящее время Л.В.С. предъявил ко мне иск о взыскании 500 000 руб. за разглашение его личной, семейной тайны».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Направив письмо процессуальному противнику – ректору «», Л.В.С., как физическому лицу по месту работы и не приняв мер к четкому обозначению строгой конфиденциальности почтового отправления, в результате чего неограниченный круг сотрудников «» получил доступ к информации, составляющей личную семейную тайну Л.В.С., адвокат Е. нарушил требования п.2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат уважает права, честь и достоинство... доверителей и других лиц, в том числе право на конфиденциальность информации о личной и семейной жизни.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Е. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату Е.

Совет АП СПб учитывает, что ранее адвокат Е. к дисциплинарной ответственности не привлекался.

Поступило предложение «объявить замечание адвокату Е.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 14

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.19.1. объявить адвокату Е. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова